

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Criminal law, criminology, penal law

УДК 343.8

А. Р. Акиев, В. В. Фокин

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
И ПЕРЕВЕДЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР
В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО**

Статья посвящена анализу юридических коллизий норм уголовно-исполнительного законодательства, возникающих при переводе осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, из исправительного учреждения в следственный изолятор в новом процессуальном статусе свидетеля или потерпевшего. Учитывая отличия в режиме и условиях содержания в ИУ и СИЗО, авторы поднимают проблемы реализации осужденным частных прав, закрепленных в УИК РФ, в период нахождения в СИЗО, предлагают пути решения.

Ключевые слова: юридические коллизии; следственный изолятор; права осужденного; право на свидание; право на прогулку.

A. R. Akiev, V. V. Fokin

**PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF CONVICTED
PERSONS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT
AND TRANSFERRED TO A PRE-TRIAL DETENTION CENTER
AS A WITNESS OR VICTIM**

The article is devoted to the analysis of legal conflicts of the norms of the criminal Executive legislation that arise when a convicted person serving a sentence of imprisonment is transferred from a correctional institution to a pre-trial detention center in the new procedural status of a witness or victim. Given the differences in the regime and conditions of detention in a correctional facility and the detention center, the authors raise the problem of implementation of a convicted individual rights enshrined in the Penal Code of the Russian Federation in the period of detention, propose solutions.

Keywords: legal conflicts; pre-trial detention center; rights of the convicted person; right to visit; right to walk.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность перевода осужденного, отбывающего наказание в исправительной учреждении (ИУ), воспитательной колонии или тюрьме, в следственный изолятор (СИЗО) для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на основании мотивированного постановления следователя, определения суда или постановления судьи — ст. 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Существующая законодательная норма направлена на обеспечение оперативности производства следственных действия в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства, так как ИУ зачастую находятся на достаточной удаленности от города, и каждодневное этапирование осужденного является не только затратным в материальном и временном плане, но и создает дополнительные сложности в организации и построении работы дознавателя, следователя или суда.

Однако перевод осужденного из ИУ в СИЗО имеет и обратную сторону. Для осужденного возникают дополнительные сложности в реализации своих прав, предусмотренных УИК РФ, так как режим работы и условия содержания в СИЗО существенным образом отличаются от режима и условий содержания в ИУ. Кроме того, при направлении осужденного в СИЗО в порядке ст. 77¹ УИК РФ лицо приобретает к уже имеющемуся процессуальному (правовому) статусу осужденного дополнительный процессуальный статус свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, что предполагает возможность установления дополнительных ограничений в реализации прав лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело.

В рамках данной работы мы умышленно сузили границы рассматриваемой проблемы до анализа правового статуса осужденного именно к наказанию в виде реального лишения свободы, так как охва-

тить весь спектр возможных проблем, обусловленных назначением иных видов уголовных наказаний, в рамках одной научной статьи проблематично. Особый акцент на правовом статусе лиц, осужденных к реальному лишению свободы, мотивирован существенным ограничением их прав в сравнении с условно осужденными или лицами, которым назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Кроме того, требует самостоятельного научного осмысления проблема конкуренции правового статуса осужденного, переведенного в СИЗО в качестве подозреваемого, обвиняемого, что связано с его существенным отличием от процессуального статуса свидетеля или потерпевшего.

Сущность проблемы конкуренции правового статуса осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы в ИУ, и осужденного в статусе потерпевшего или свидетеля, переведенного в СИЗО, заключается в том, что права, обязанности и гарантии таких лиц в период нахождения в ИУ или СИЗО регламентированы различными нормативно-правовыми актами. В связи с этим возникает вопрос о нормах законодательства, которые необходимо применять сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к таким лицам: нормы, регламентирующие права и обязанности осужденного, или права и обязанности потерпевшего или свидетеля, находящегося в СИЗО, по Федеральному закону от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — 103-ФЗ «О содержании под стражей»)?

В ч. 3 ст. 77¹ УИК РФ прописано, что в случае если лицо переведено в следственный изолятор для участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого), то осужденный содержится в СИЗО **в порядке**, установленном 103-ФЗ «О содержании под стражей», **и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении**, определенном приговором суда. Однако такая формулировка законодателя не дает ответа на конкретные

вопросы, связанные с проблемами реализации осужденным прав в период нахождения в СИЗО в новом статусе.

В УИК РФ законодатель часто использует термины «порядок» и «условия», однако не раскрывает их содержания. Для правильного толкования и понимания их содержания, что имеет здесь определяющее значение, обратимся к толковому словарю русского языка под общей редакцией Д. В. Дмитриева, в котором определено, что «порядок» — это правила, процедуры, регулирующие какую-либо деятельность, последовательность действий и т. д.; «условия» — это бытовая обстановка, где происходит, протекает чья-либо жизнь или деятельность [3].

Исходя из толкования слов и общественных отношений, к которым они применяются, можно определить, что порядок — это правила, регулирующие повседневную жизнь лиц в СИЗО согласно 103-ФЗ «О содержании под стражей», условия же — это установленные законом или решением суда рамки прав и обязанностей, которые определяют жизнь и быт лица в период отбывания наказания.

Сам факт заключения в СИЗО лица, которое находится в статусе потерпевшего или свидетеля, вступает в некоторое противоречие с уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с нормами УПК РФ правовое положение рассматриваемых участников уголовного судопроизводства не связано с возможностью и необходимостью существенного ограничения их прав и свобод, в то время как нахождение лица в СИЗО неизбежно влечет за собой ограничения такого рода.

Однако, учитывая специфику рассматриваемых отношений и тот факт, что осужденный в новом процессуальном статусе фактически отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, смена его вида на следственный изолятор, который в предусмотренных ч. 1 ст. 74 УИК РФ случаях выполняет функции исправительного учреждения, допустима согласно действующему законодательству.

Если остановиться на конкретных правах, возможность реализации которых осужденным вступает в конкуренцию между УИК РФ, приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее — приказ № 295 «Об утверждении ПВР ИУ») и 103-ФЗ «О содержании под стражей», приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», то к ним можно отнести: право на длительное и краткосрочное свидание, право на прогулку (продолжительность прогулки), право на телефонные переговоры, право на просмотр кинофильмов или приобретение телевизионного или радиоприемника, право на помывку, коллизии, связанные с разными минимальными нормами питания, установленными законодателем для осужденного к лишению свободы и подозреваемого (обвиняемого), которые в рассматриваемом случае будут применяться и к осужденному в процессуальном статусе свидетеля или потерпевшего в период нахождения в СИЗО, и др. Отметим, что при нахождении осужденного в СИЗО указанный перечень прав не является исчерпывающим, и вопрос конкуренции ими не ограничен. Между тем, в рамках данной работы в качестве примеров нами будут рассмотрены только перечисленные выше права.

Реализация права на длительное и краткосрочное свидание.

Порядок и условия реализации права на длительные и краткосрочные свидания осужденным, отбывающим наказание в ИУ, прописан в п. 69 и 71 приказа № 295 «Об утверждении ПВР ИУ», согласно которым осужденным с разрешения начальника ИУ, лица, его замещающего, либо с разрешения лица, назначенного приказом начальника ИУ ответственным по ИУ, предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории ИУ. Количество краткосрочных и длительных свиданий,

которыми может воспользоваться осужденный в случае его нахождения в исправительном учреждении, где он отбывает наказание, разнится от восьми краткосрочных и четырех длительных свиданий в течение года (воспитательная колония, п. «б» ч. 1 ст. 133 УИК РФ) до двух краткосрочных и двух длительных свиданий в течение года для лиц, отбывающих наказание в тюрьме (п. «б» ч. 4 ст. 131 УИК РФ).

Следует отметить, что законодатель попытался урегулировать вопрос реализации осужденным, переведенным в СИЗО в порядке ст. 77¹ УИК РФ, права на свидание, нормативно закрепив в ч. 3 ст. 77¹ УИК РФ, что право осужденного, привлекаемого в качестве свидетеля либо потерпевшего, на длительное свидание на территории исправительного учреждения или за его пределами и право несовершеннолетнего осужденного на краткосрочное свидание с выходом за пределы воспитательной колонии заменяются правом на краткосрочное свидание или телефонный разговор в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 89 УИК РФ.

Существующая редакция ч. 3 ст. 77¹ УИК РФ говорит не только о замене длительного свидания на краткосрочное свидание или телефонный разговор, но указывает, что порядок замены соответствующего свидания определяется ч. 3 ст. 89 УИК РФ, которая является диспозитивной нормой и говорит о праве лица просить о замене длительного свидания на краткосрочное либо телефонный разговор, что по своей логике вступает между собой в противоречие.

И тут возникает справедливый вопрос: как быть в случае, если осужденный в статусе потерпевшего или свидетеля не изъявит желания писать заявления о замене длительного свидания на краткосрочное свидание или телефонный разговор? Учитывая положения ч. 3 ст. 77¹ УИК РФ, считаем, что администрация СИЗО обязана обеспечить реализацию права осужденного в статусе потерпевшего (свидетеля) на длительное свидание.

Такая позиция соответствует положениям Концепции Федеральной целевой

программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р), позиции Европейского суда по правам человека (см. [5, с. 133–136]) и Европейским пенитенциарным правилам (Рекомендация N Res (2006) 2 Комитета министров Совета Европы), которые признают значимость контактов с семьей и внешним миром для исправления осужденного и в целом тенденции гуманизации условий содержания лиц, заключенных под стражу и отбывающих наказание в местах лишения свободы, которая прослеживается в последние годы [1, с. 17].

Обеспечение реализации указанного права в период нахождения осужденного в статусе свидетеля или потерпевшего в СИЗО нам видится в оборудовании следственных изоляторов соответствующими помещениями для длительных свиданий, которые, стоит отметить, и так существуют, для реализации права на длительное свидание лицами, оставленными в СИЗО для отбывания наказания, либо необходимо временно переводить осужденного из СИЗО в ИУ на территории субъекта для реализации им права на длительное свидание.

Реализация права на прогулку.

Аналогичной позиции мы придерживаемся и в вопросе необходимости обеспечить реализацию осужденным права на прогулку (продолжительность прогулки) в период его нахождения в СИЗО в минимальных нормах, установленных УИК РФ для соответствующего исправительного учреждения, где отбывал наказание осужденный до перевода его в СИЗО.

Так, осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях общего, строгого, особого режимов, воспитательных колониях (в обычных условиях), передвигаются свободно по территории блока исправительного учреждения, поэтому в УИК РФ для них не предусмотрено отдельного времени для реализации права на прогулку, однако в соответствии с Приложением № 6 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учрежде-

ний, которыми утвержден примерный распорядок дня, у осужденных должно быть 2 часа личного времени, которое можно использовать в том числе на прогулку. Минимальное время ежедневной прогулки, закрепленное в УИК РФ для лиц, отбывающих наказание в тюрьме, составляет 2 часа, для строгих условий содержания — 1,5 часа (п. «г» ч. 4, п. «г» ч. 5 ст. 131 УИК РФ).

Согласно п. 11 ст. 17 103-ФЗ «О содержании под стражей» для осужденного, переведенного в СИЗО, минимальное время ежедневной прогулки составляет 1 час.

Обеспечение минимальной продолжительности ежедневной прогулки для осужденного, которая исходя из анализа норм УИК РФ составляет 2 часа, не должна составить для администрации СИЗО дополнительных трудностей, так как не потребует никаких финансовых затрат, а гарантия их реализации является обязанностью государства.

Право на платные телефонные разговоры.

Существует разница и в порядке реализации права на телефонные переговоры по УИК РФ и 103-ФЗ «О содержании под стражей». Для осужденного, отбывающего наказание в ИУ, количество платных телефонных разговоров не ограничено, с одной лишь оговоркой, что продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 минут (ч. 1 ст. 92 УИК РФ). Согласно п. 6 ст. 17 103-ФЗ «О содержании под стражей» подозреваемый (обвиняемый) имеет право на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда. Никаких законодательных ограничений в порядке реализации права на платные телефонные разговоры для осужденного в статусе свидетеля или потерпевшего законодатель не установил, соответственно, свое право указанное лицо может и должно реализовывать в порядке, установленном ст. 92 УИК РФ.

Исходя из законодательной формулировки ч. 3 ст. 77¹ УИК РФ относительно

обязанности администрации СИЗО обеспечить нахождение осужденного в изоляторе *«на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда»*, считаем необходимым подходить аналогичным образом и в вопросе реализации права на просмотр кинофильмов, праве на приобретение телевизионного или радиоприемника, праве на помывку, а также необходимости обеспечения осужденного нормами питания в соответствии с постановлением Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 (ред. от 18.04.2018) «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время», которые также разнятся для лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и лиц, содержащихся в СИЗО.

При этом существующие нормативные отличия в правилах содержания осужденных в ИК и содержании лиц в СИЗО не только не должны свидетельствовать о возможности ограничения прав осужденного из-за сложностей или невозможности их реализации в период нахождения в СИЗО, а более того, обязывает администрацию СИЗО обеспечить нахождение осужденного в СИЗО на условиях назначенного ему наказания, которое связано как с видом исправительного учреждения, определенного лицу при назначении наказания, так и соответствующими условиями отбывания им наказания в соответствующем исправительном учреждении.

Подводя итог, полагаем, что при решении вопроса о конкуренции правового

статуса лица, осужденного к реальному лишению свободы, и правового статуса лица, признанного в установленном законом порядке потерпевшим, свидетелем по уголовному делу и переведенного в предусмотренных законом случаях в СИЗО, следует исходить из приоритета правового статуса осужденного.

Во-первых, такой приоритет определен ч. 3 ст. 77¹ УИК РФ, которая устанавливает обязанность администрации СИЗО обеспечить нахождение осужденного, переведенного в следственный изолятор для участия в производстве по уголовному делу в качестве свидетеля или потерпевшего в изоляторе «на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда». Данное законодательное положение, по сути, демонстрирует доминирующее положение правового статуса осужденного лица над вновь приобретенным статусом того или иного участника уголовного судопроизводства.

Во-вторых, в условиях планомерной гуманизации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации представляется целесообразным исходить из приоритета правового статуса лица, осужденного к наказанию в виде реального лишения свободы. Названная выше Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» в качестве основной цели развития уголовно-исполнительной системы Российской Фе-

дерации определяет гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами. В результате проведения исследования было установлено, что перечень и объем прав и правовых гарантий у осужденных лиц, уже отбывающих наказание, шире, чем у лиц, находящихся в СИЗО.

И, наконец, в-третьих, доминирующее положение правового статуса осужденного лица подкрепляется ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Правовой статус осужденного, а равно и все ограничения его прав и свобод, обусловленные таким правовым статусом, обоснованы прежде всего вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, в соответствии с которым вина лица в совершении преступления является установленной и доказанной. В то же время дополнительное ограничение гарантированных УИК РФ прав осужденного в статусе свидетеля или потерпевшего, переведенного в СИЗО, вызвано лишь необходимостью обеспечить удобство и оперативность производства предварительного расследования или судебного разбирательства.

Литература

1. Мальков, С. М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : моногр. / С. М. Мальков, А. В. Шеслер, П. В. Тепляшин. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.
2. Тепляшин, П.В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы России в свете интерпретированных принципов европейской пенитенциарной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — Т. 11. — Вып. 1.
3. Толковый словарь русского языка Дмитриева. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/articles/77/poryadok.htm> (дата обращения: 12.04.2020).

References

1. Malkov S. M., Shesler A. V., Teplyashin P. V. Ugolovno-pravovaja i ugolovno-ispolnitel'naja politika Rossijskoj Federacii [Criminal law and criminal executive policy of

- the Russian Federation]. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.
2. Teplyashin P. V. Konceptiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii v svete interpretirovannykh principov evropejskoj penitenciarnej praktik [Concept of the development of the penitentiary system of Russia in the context of the interpreted principles of the European penitentiary practice]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Bulletin of Saint Petersburg University. Law]*, 2020, vol. 11, iss. 1.
 3. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka Dmitrieva [Dmitriev's explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/articles/77/poryadok.htm> (accessed 4/12/2020).

Сведения об авторах

Арби Русланович Акиев: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, кандидат юридических наук. E-mail: Melhi530@mail.ru

Валерий Васильевич Фокин: заместитель прокурора г. Новокузнецк Кемеровской области. E-mail: vvfokin90@mail.ru

Information about the authors

Arbi R. Akiev: the Siberian Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs (Krasnoyarsk, Russia), research associate of the Research and Editorial and Publishing Department, candidate of law. E-mail: Melhi530@mail.ru

Valery V. Fokin: Deputy Prosecutor of Novokuznetsk, Kemerovo region. E-mail: vvfokin90@mail.ru

УДК 343.2

М. Т. Валеев

ФОРМЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

В статье рассматривается вопрос о формах выражения пенализации общественно опасных деяний. Приводятся виды этих форм в Общей и Особенной части УК РФ — «смысловая», «содержательная», «перечневая», «видовая», «системная», «санкционная», а также их содержание, последовательность, отличия и основания. Автор предлагает изменить подход к «вертикальному» восприятию перечня уголовных наказаний как построенного от менее сурового к более суровому наказанию, в связи с тем, что он не соответствует действительности и малоэффективен, на «горизонтальный», построенный по принципу группировки наказаний в зависимости от категорий преступлений.

Ключевые слова: пенализация; формы пенализации; уголовное наказание; санкция; уголовный закон.